

Централизованное государственное управление для российской экономики

Ф.Е. УДАЛОВ, доктор экономических наук. E-mail: udalov@ef.unn.ru
О.Ф. АЛЕХИНА, доктор экономических наук, Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского,
Н.А. ВОРОНОВ, кандидат экономических наук, генеральный директор ОАО «ННПО имени М.В. Фрунзе», г. Нижний Новгород

В статье констатируется необходимость роста уровня централизации управления экономикой России с использованием отраслевого принципа и плановых начал и усиления роли государства в этих процессах. Дается понятие и оценивается роль «управленческого четырехзвенника» как последовательного процесса постановки и решения проблем управления. Отмечается, что благосостояние России и ее населения может базироваться только на высокотехнологичном, многоотраслевом, крупном машиностроительном производстве, где «малый бизнес» является лишь вспомогательным элементом.

Ключевые слова: централизованная система управления, рыночная экономика, «управленческий четырехзвенник», планирование; отраслевая система

План или рынок?

Отказ от централизованной, плановой, отраслевой системы управления (ЦСУ) и ее замена так называемым рыночным механизмом привели к управленческому вакууму и, как следствие, к деградации либо банкротству промышленных предприятий, в первую очередь машиностроительного комплекса.

За последние 25 лет каких-либо позитивных реальных шагов, кроме провозглашения необходимости модернизации народно-хозяйственного комплекса, пока не сделано. До сих пор непонятно, кто несет функциональную ответственность за решение проблем российской экономики, и какую роль в их решении должно взять на себя государство. Возьмет ли оно на себя роль главного постановщика задач, координатора и контролера деятельности структур, ответственных за их решение, или по-прежнему будет только констатировать наличие проблем, не принимая обязательные для этих структур решения?

Здесь нельзя полагаться на вездесущий рынок, который все расставит по своим местам, поскольку любое решение всегда

персонифицировано, а у рынка этой персонификации нет и быть не может в принципе. Его роль заключается лишь в поставке информации производителям продукции, в которой испытывает потребности внешняя среда (кстати, когда проявляется острый и долговременный дефицит той или иной продукции, любое государство применяет централизованные властные рычаги регулирования ее производства и распределения) [1].

Высокий уровень централизации управления экономикой в Советском Союзе был обоснован рядом факторов. Во-первых, необходимостью равномерного развития экономики страны в региональном аспекте, обеспечивающего и занятость населения, и соответствующий рост его профессионально-образовательного уровня. Во-вторых, масштабами решаемых проблем, требующих колоссальных затрат материальных, финансовых и трудовых ресурсов. В-третьих, необходимостью принципиальной увязки деятельности научно-исследовательских, технико-технологических и производственных структур, а также укрепления обороноспособности страны, что особенно значимо в настоящее время для России.

Особая роль в централизованном управлении принадлежала планированию как в отраслевом, так и в межотраслевом аспектах, функции которого в номенклатурном, количественно-качественном, ценовом и временном разрезах выполняли отраслевые министерства. Это исключало какие-либо неясности во взаимоотношениях предприятий независимо от их территориального расположения и функциональной подчиненности.

Принцип четырехзвенника

Любой управленческий процесс, вне зависимости от объекта управления, должен базироваться на определенных концептуальных установках. С нашей точки зрения, одной из таких установок может быть следование принципам так называемого управленческого четырехзвенника «знают–могут–хотят–успевают», каждое звено которого должно решать определенные функциональные задачи:

- «знают» – правильно поставить концептуальную проблему, решение которой обеспечит оперативно-тактическое и инновационно-стратегическое функционирование объекта управления;
- «могут» – сформировать управленческую структуру, количественный и качественный состав которой по своему интел-

лектуально-квалификационному потенциалу соответствовал бы сложности решения проблем, поставленных звеном «знают»;

- «хотят» – консолидированное понимание управленческой структурой сложности имеющихся проблем и определение путей их решения;

- «успевают» – во-первых, запуск процесса практической реализации решения проблем, поставленных в звене «знают», во-вторых, оперативный контроль и принятие соответствующих корректирующих оперативных решений при наличии отклонений.

После ликвидации централизованной системы управления не было даже каких-либо реальных попыток формирования вышеприведенного четырехзвенника. А это означает, что экономика России в 1990-е годы уподобилась лошади из басни И. А. Крылова, которой за добросовестную службу всадник дал полную свободу. Но поскольку она не знала, как ею пользоваться, то вернулась обратно в стойло. У российской же экономики ситуация оказалась драматичнее: и на свободу ее выпустили, и стойло закрыли, и всадник (ЦСУ) исчез. Поэтому бродит она донныне «и от ворон отставши, и к павам не приставши», что грозит ей окончательной деградацией. Только Е. М. Примаков пытался повернуть экономику страны в позитивное русло с точки зрения его соответствия «управленческому четырехзвеннику», но сделать этого не успел ввиду краткости своего пребывания в должности премьера правительства.

Только неисправимые оптимисты могли питать надежды на то, что высокоразвитое зарубежье будет помогать России в решении экономических проблем, или же, что без этого все образуется само собой. И дело не только в том, что и сейчас Россия воспринимается как бы стоящей по другую сторону идеологического фронта, но и в принципиальной установке: Россия для зарубежья – не только конкурент, но пока еще и один из ведущих игроков, определяющих экономическую ситуацию в мире. А один зарубежный бизнесмен меркантильно заявил, что россиянам нужно знать западную идеологию: пусть меняются времена и события, но главное, чему мы должны быть всегда преданы, – это доллар.

В настоящее время в концептуальном плане экономика России все более приобретает черты полусырьевой экономики полуколониального типа. С главной ориентацией на добычу и первичную переработку (а иногда и без таковой) полезных ископаемых и древесины с акцентом на экспортные поставки,

относительное оживление строительства транспортных артерий и активизацию информационных связей, позволяющих быстро узнать, что, кому, сколько и куда нужно доставить.

Ну как не вспомнить пушкинские строки про «Лондон щепетильный», который всё «по балтическим волнам за лес и сало возит к нам». В части леса и сейчас верно, а вот сало к нам тоже везут, причем отовсюду.

По поводу всего остального можно не беспокоиться: зарубежье удовлетворит наши потребности, а при случае может и санкции ввести, чтобы сделать Россию более податливой и менее внутренне сплоченной. А это уже нечто более серьезное в стратегическом плане.

Потребность в централизации

В создавшейся ситуации, пока еще сохранилась достаточно серьезная экономико-управленческая кадровая структура, чтобы избежать неблагоприятного финала, многие крупные предприятия можно возродить и развивать на современной технико-технологической базе.

В начале 2000-х годов в результате анализа состояния крупных промышленных предприятий России нами был сделан вывод, что они могут иметь перспективы для развития, если будет обеспечено нормальное функционирование следующих сфер:

- технической, связанной с определением вида продукции, производимой с учетом технико-технологических возможностей и рыночного спроса;
- технологической, оценивающей соответствие существующей технологии современным требованиям;
- кадровой, требующей постоянного наращивания кадрового потенциала в профессионально-квалификационном и перспективно-возрастном аспектах;
- информационной, обеспечивающей широкий доступ к современным источникам информации;
- организационной, подразумевающей сохранение единства крупных предприятий в административно-организационном и технико-технологическом планах;
- инновационно-стратегической, акцентированной на решение проблем перспективной направленности;
- инвестиционной, обеспечивающей доступ к финансовым ресурсам;

- конкурентной, связанной с правильным определением своего места и значимости на внутреннем и внешнем рынках [2].

За последние годы вышеприведенные проблемы были либо решены лишь частично, либо стали еще более актуальными.

Ввиду явной тупиковости пути, по которому идет в настоящее время экономика России, все большее внимание уделяется дискуссии о роли государства в решении экономических проблем и его ответственности за полученные результаты.

Модернизация, актуальность которой отрицать невозможно, в настоящее время стала как бы иконой, которой все поклоняются, но практически ею не занимаются. До состояния так называемой «точки невозврата» не доведено только машиностроение оборонного комплекса, хотя и здесь есть немало проблем. Это более чем тревожный сигнал на фоне информации о том, что военный бюджет только США более чем на порядок превышает военный бюджет России. Есть и другие страны, позволяющие себе даже не передавать России уже изготовленную и оплаченную по договору военную продукцию, что недавно сделала Франция с «мистральями».

Необходимо однозначно определиться и с ролью частного предпринимательства, и малого бизнеса в деле восстановления экономики России. Свою роль частный бизнес должен, безусловно, играть, но отнюдь не решающую, поскольку его поведение порой непредсказуемо и не нацелено на решение общегосударственных проблем – даже когда речь идет об авторитете России на международной арене. Роль российского частного предпринимательства в деле восстановления высокотехнологичного машиностроительного комплекса страны не выдерживает никакой критики, и в дальнейшем надеяться на эту структуру может лишь неисправимый оптимист.

Уповать на участие в подъеме экономики России зарубежного бизнеса также не следует, что продемонстрировали, в частности, в автомобилестроении зарубежные фирмы после введения антиросийских санкций, свертывая в России свое производство и увольняя персонал.

Вперед, в прошлое?

В среде ученых и специалистов явно нарастает интерес к определенной переоценке принципов планового управления советской экономикой. Так, профессор Института экономики

РАН М. Воейков отмечает: «Отказ от народнохозяйственного планирования привел к расчленению экономики, разрушению экономических связей, развалу народнохозяйственного комплекса... Без серьезного отношения к восстановлению народнохозяйственного планирования... добиться перехода экономики страны на инновационный путь развития просто невозможно» [3, С. 19].

Аналогичной точки зрения придерживается Б. Спектор, председатель правления Ассоциации компрессорных заводов, не понаслышке знающий проблемы крупных промышленных предприятий: «Машиностроению нужен закон о промышленности, нужно восстановление планирования, нужен объединяющий центр, поскольку любая отрасль машиностроения находится в упадочническом состоянии» [4]. Е. М. Примаков как руководитель Центра ситуационного анализа РАН заявлял, что «прорыв может быть сделан только крупными компаниями, большинство из которых принадлежит государству или контролируется им» [4].

Большое значение здесь приобретает и восстановление единого экономического и информационного пространства в рамках бывшего СССР. Практика показала, что многие предприятия в бывших республиках либо прекратили свое функционирование, либо их производство весьма далеко от современного уровня технологии.

В аспекте последнего прав доктор экономических наук, генеральный директор государственной корпорации «Ростехнологии» С. Чемезов, отметивший, что «чрезвычайно важное значение для внедрения высоких технологий имеет масштаб экономики. Теоретически и эмпирически установлено, что ее оптимальное функционирование достигается тогда, когда в рамках единого экономического пространства проживает 300–350 млн чел. Таким образом, с точки зрения развития высоких технологий в РФ важен прогресс многоформатной и разноскоростной интеграции в рамках СНГ» [5].

Отметим, что ориентация на усиление централизации и плановых начал в управлении экономикой затрагивает и организационно-оперативную сущность управленческих процессов в отраслевом аспекте. Возрастающая сложность выпускаемой продукции, объективно обусловленная темпами НТП, ведет к интенсификации кооперационных связей между промышленными предприятиями, регламентируемых соответствующими договорными обязательствами. И если при отраслевом управлении разногласия при заключении договоров между предприятиями

по срокам, ценам и качественным параметрам поставок решались в вышестоящих органах соответствующих министерств, то в настоящее время здесь преобладают волюнтаристские решения поставщика («Не хочешь брать на наших условиях – и не надо!»). И потребитель, находясь в экстремальной временной ситуации или из-за отсутствия других поставщиков, вынужден соглашаться, иногда даже закрывая глаза на качество продукции. А это порой приводит к крупным авариям.

Анализ функционирования организационных структур показывает: чем они сложнее, тем больше нуждаются в макроуровневой, в том числе и государственной централизации, определяющей основополагающие направления их внешних взаимосвязей.

Констатируя необходимость усиления роли государства в решении экономических проблем, следует еще раз вернуться к анализу этого процесса в советский период и признать, что без жесткой позиции государственных структур, предполагавшей безальтернативную обязательность решения поставленных проблем, они вряд ли были бы реализованы. Примеры – возведение значимых энергетических комплексов, создание крупного высокотехнологичного машиностроения во всем его многоотраслевом разнообразии, без которого говорить о России как о значимой промышленно развитой мировой державе просто несерьезно.

Здесь надо благодарить бывшую централизованную систему управления, выпестовавшую наш высокопрофессиональный научно-исследовательский и опытно-конструкторский персонал и создавшую мощнейшую оборонную промышленность, благодаря которым в настоящее время с нами еще вынуждено считаться далеко не дружественное зарубежье.

Но это отнюдь не значит, что так будет до бесконечности. Сегодня государство должно взять под свой непосредственный контроль решение главных проблем, связанных с восстановлением и дальнейшим развитием всех народнохозяйственных структур.

Вопрос о правомерности государственного контроля над деятельностью неподведомственных ему структур, находящихся в том числе и в частной собственности, следует проработать российским законодателям и дать государству законодательное право не только контролировать деятельность основополагающих отраслей экономики вне зависимости от формы собственности входящих в них предприятий, но и устанавливать им обязательные

к исполнению задания по выпуску продукции. Иначе все чаще будут возникать ситуации, подобные недавно озвученной главой Администрации президента С. Ивановым, когда гражданские авиастроители обещали выпустить в год более 80 самолетов, а выпустили два. И никто за это не ответил.

Здесь следует взять на вооружение и позитивные начала индустриализации страны в 1930-х годах, и опыт восстановления экономики страны в послевоенный период.

В аспекте восстановления и развития экономики России, и в первую очередь ее высокотехнологичных отраслей, заслуживают бесспорного внимания организационные проблемы их функционирования, т. е. проблемы руководства – подчинения. Существующая при централизованной системе управления субординация не допускала наличия каких-либо организационных проблем данного плана, вне зависимости от их реальной сущности. Если, к примеру, предприятия, находящиеся в подчинении у разных министерств или разных главков одного и того же министерства, не приходили к согласию в конфликтных ситуациях, то это делали за них соответствующие вышестоящие органы, и их решения были окончательными.

В части оценки и использования советского опыта планового управления экономикой можно сослаться и на точку зрения японского бизнесмена Хероси Теравамы, который на советско-американском симпозиуме, проходившем в бывшей Высшей школе профсоюзного движения в 1991 г., сказал, что японцы использовали советский опыт планирования, приспособив его к японским условиям, и он у них заработал. А русские почему-то признали его негодным [6].

Не отказался, кстати, от государственного регулирования экономических процессов и Китай, превратив свою экономику во вторую по объемам производства в мире.

В принципиальном же подходе, с нашей точки зрения, плановые начала функционирования должны быть в основе деятельности любой организационной структуры, ориентированной, в первую очередь, на производство материальных ценностей, поскольку это дает возможность производить то, что нужно, в объеме «сколько нужно». Это исключает затраты природных ресурсов на изготовление ненужной продукции и минимизирует риск кризисов перепроизводства, которые становятся в настоящее

время все более частыми, порождая банкротство предприятий и обостряя связанные с этим социальные проблемы. Это один довод в защиту плановой системы функционирования экономики.

Но есть и другой, учитывающий особенности конкретной страны. Благополучие крупных развитых стран в оперативном, тактическом и стратегическом аспектах должно базироваться на крупном, многоотраслевом, высокотехнологичном в своей основе машиностроительном, материальном производстве, т. е. таком, какое и было создано в нашей стране.

А такое производство предлагает высокий уровень взаимосвязей и взаимозависимостей как между чисто производственными структурами в процессе их оперативной деятельности, так и между промышленными предприятиями, исследовательскими и опытно-конструкторскими организациями в ходе постановки на производство новых видов продукции. И здесь, как показывает практика, объективно возникает много различных технико-технологических и организационных проблем, в решение которых и вынуждены вмешиваться вышестоящие управленческие структуры, в том числе и отраслевые министерства.

При нынешнем состоянии экономики России в целом, и машиностроения в частности, количество и острота таких проблем будут нарастать, а решать их будет значительно сложнее.

Литература

1. Удалов Ф. Е. Рыночная экономика. А есть ли иная? // ЭКО. – 2011. – № 8. – С. 53–65.
2. Удалов Ф. Е., Воронов Н. А., Удалов О. Ф. Можно ли это назвать новым управленческим мышлением? // ЭКО. – 2002. – № 10. – С. 156–168.
3. Воейков М. Экономическая система и экономическая политика модернизации // Проблемы теории и практики управления. – 2014. – № 12. – С. 8–19.
4. Коробицина О. Клизма экономике // Аргументы и факты. – 2014. – № 14. – С. 18.
5. Чемезов С. В. Государство и высокие технологии // Мировая экономика и международные отношения – 2013. – № 4. – С. 45.
6. URL: <http://www.pravda-tv.ru/2013/08/02/25617/yaponskij-milliarder-o-gosplane-sssr>.